

Учитесь у Ирины Овсянниковой, товарищи доярки!

Как мы боремся за высокие удои молока

Рассказ И. Ф. ОВСЯННИКОВОЙ,
доярки колхоза «Большевик» Старо-Оскольского района

Гости за опытом приезжают к нам очень часто, и, скажу правду, как только в первый раз глянут они на наших коров, так в лице меняются, сразу разочарование у них появляется.

Мастью или, как говорят, рубашкой наших коров действительно похвалиться нельзя — все разные. Непереборчивы насчет масти, пожалуй, только одни фотографии, которые, надо сказать, тоже нередко к нам заглядывают. Зато они требовательны в другом. Не знаю, кто им наговорил про эстерей, но только как доходит дело до фототрафаретирования, так они всю душу вынимают: «уберите, говорят, вот тут с неакрасивой спиной, или спрячьте ее за других коров». Приходится, конечно, прятать Тойду или фототрафаретовать с одной ее головой.

А Тойда — мать нескольких поколений скота. Нет слов, она местной помеси, как и все наше стадо, но надо ли этого бояться работникам товарных ферм? Скажу откровенно: не бойтесь плохой масти, если ваши коровы плодотворны и высокопродуктивны, как Тойда. Она у нас сейчас, несмотря на старость и «плохую» масть, дает здоровых теллят, с большим весом и хорошо отъезжающих на хорошее кормление и уход. Суточный привес молодняка от Тойды — 950 граммов. Молока Тойда дает до 18 литров в сутки при подножном корме и от 25 до 30 литров при дополнительной подкормке зеленой массой и концентратами.

Дочь Тойды Тавра даже при мартовско-апрельском уровне удоя, когда, как известно, с кормами туго, за лактацию, то есть за триста дней, дает около пяти тысяч литров молока. Дочь Тавры Тагга — первотелка, дает в сутки 13—14 литров молока, за лактацию я вполне надою от нее не менее трех тысяч литров. Тагге же у нас коровы Терехна из семейства Тойды, Лыска и многие другие.

В 1946 году мы едва надоили по полторы тысячи литров молока на фуражную корову, то есть почти столько, сколько у нас было надоено в этом году к 15 мая, за четыре с половиной месяца. В 1947 году на фуражную корову я уже надоила по 2103 литра, а в 1948 году — 3020. Даже моя Тойда ничем не отличалась от всех остальных коров и дала в 1946 году всего 1800 литров молока. Тысяча восемьсот и прошлогоднее четыре тысячи восемьсот! Откуда у одной и той же коровы за два года прибавилось столько молока — три тысячи литров!

Все дело в том, что за эти два года мы перешли от «солоненных» рационов к молокогонным кормам, от частично улучшенного ухода и содержания скота к уходу и содержанию согласно строгим зоотехническим и ветеринарным правилам. На своем личном опыте мы убедились, как велика правда, высказанная академиком Трофимом Денисовичем Лысенко 5 мая на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Молоко, действительно, на языке животных и в руках доярки.

У соседей и у нас...

Зимой и весной я побывала во многих колхозах нашего района. В один день пригласили, а в другие я заявлялась без всяких приглашений. И что я заметила? В колхозах им. Осавнахима, «Красный токар», все же, где я была, фермам не достало не столько кормов, на что всегда любят ссылаться в этих колхозах, сколько порядка, чистоты в работе доярок, строгого индивидуального учета. Кормами колхоз «Красный токар» обеспечен не хуже, чем мы, а молока от десяти коров доярка Базарова, например, наливает сейчас, в такую трапезную пору, всего по 60 литров в сутки, в то время как у меня от восьми дойных коров не бывало во второй половине мая меньше 130 литров.

Я видела, как одна доярка несла домой в меринке семь литров молока, а животноводу сначала семсот граммов, и животновод не заглянул в меринку, не поинтересовался... Я видела в колхозе им. Осавнахима, как доярка Мария Фелелова подоила в одно ведро трех коров и молоко слила в бидон, куда сливала сго другая доярка. После доения никто не знал, какая доярка и сколько надоила, какая корова дала больше, а какая меньше. Так создаются условия для разбазаривания молока и уничтожения возможности отбора скота по продуктивности.

У нас каждая доярка проработала на ферме не меньше десяти лет, а у них доярки каждый год новые, к ферме их ничто не привязывает — ни ответственность, ни интерес, потому что скот обезличен, в оплате труда уравниловка, поденщина. Я в прошлом году получила в порядке дополнительной оплаты более трех с половиной тонн молока, или около полутора центнеров сливочного масла, а у доярки

Базаровой из «Красного токаря» на такое количество масла не хватало и валового годового удоя. Мы давно уже перешли на четырехкратную дойку, так как она в среднем повысила нам удой молока на 5—6 литров от каждой коровы. А в «Красном токаре» и в колхозе им. Осавнахима, как и во многих других колхозах нашего района, считают четырехкратное доение «затруднительным» для доярок, так же как круглосуточную пастыбу «затруднительной» для пастухов. Разве это хозяйский расчет?

Кормите по нормам.

Мы каждый грамм корма не расходим без веса и не даем скоту без нормы. У каждой коровы своя норма, свой рацион, как велит наука. Зимние запасы корма складываются с возов, как хлеб, — по весу, и расходуются тоже, как хлеб, — по весу. Фуражир Андрей Семенович Простаков выдает корма не на всю ферму, а каждой доярке в руки, огласно индивидуальным нормам кормления. Благодаря такой строгости в расходе кормов мы в течение всего года поддерживаем равномерность кормления, а значит и некоторую равномерность в получении молока в пастбищный и стойловый периоды. Правда, самые большие прибавки молока мы имеем в период лагерного содержания скота, когда многоотраве на выпасе и когда немало дает его зеленый конвейер. Но скажу, что и летние прибавки молока — это результат все той же строгости в использовании кормов.

Вот сейчас член нашей животноводческой бригады Яков Михайлович Тютюников начал косять один из участков зеленого конвейера, и делает это он не вслух, а строго по специальному графику скашивания. В прошлом году у нас не было зеленого конвейера, но мы ежедневно подкармливали своих коров травой, которой много при прополке посевов, то капустным или бурчачным листом. Разбегались арбузы, шкурки от семенных огурцов, выжимки от помидоров, которых много при варке томата, — все это мы сносили и сносили коровам, и всего этого было вволю, и нас никто не убедит в том, что где-то есть такие колхозы, в которых скот трудно прокормить. Продуктивный скот всегда можно прокормить в сытости, было бы только желание доярки, был бы только порядок на ферме.

Выпасов у нас приходится меньше одного гектара на одну корову. Если бы выпасы были использованы так беспорядочно и бесхозяйственно, как это делают, к примеру, в соседнем колхозе им. Осавнахима, то и мы «задыхались» бы без выпасов.

Пасите по графику...

Давайте раскроем «бухгалтерию» нашего пастуха Владимира Ильича Бараникова. Вот у него распорядок дня фермы, чтобы знать, когда загонять коров в лагерь на дойку, когда их забирать, когда пасть и когда им нужен покой. Если бы Бараников опоздал хотя бы на полчаса, то он поломал бы нам все «обедню», но этого не может быть, такого еще ни разу не случалось. Во-первых, сам Бараников на этом посту уже 19 лет, знает, каков толк от работы по часам, а во-вторых, точно по часам сходятся доярки, заведующая фермой, ветфельдшер, тут и захочешь, да не опоздаешь.

А вот самое главное из «бухгалтерии» Бараникова — карта-график использования выпасов. Вот что она из себя представляет. (Смотрите схему).

Выпасные поля остолбены. Используются они поочередно — первое, второе, третье, четвертое. Семену полей Бараников производит через каждые четыре дня.

Работайте по часам

Как-то мне пришлось задержаться на межрайонном совещании работников животноводства, моих коров начала доить Ольга Фоминова. Известно, как она это начала делать: без ласки, без «разговора» с животным, без учета капризов отдельных коров, нарушая очередность дойки, к чему я приучала коров постоянно без малейших отступлений. Обычно первой я дою Идунку, потом Тучу, третьей Нежку и т. д., а тут вдруг Нежку Фоминова стала доить первой. Не отдала Нежка всего молока неизвестно, пеласковой доярке. Под конец дойки я пришла, но и мне Нежка не отдала всего молока. Вместо 25 литров я в тот день надоила всего 23 литра. А в другой раз, это было 25 марта, так же по уважительной причине вечером дойка всех коров фермы задержалась на три часа, вместо десяти часов вечера мы доили в час ночи. И что же вы думаете?

Вот передо мной график суточных удоев молока за март. Вот 25 марта: вместо обычных 13 литров молока на корову в сутках было надоено в среднем на один литр меньше от каждой коровы.

Мартовский график суточных удоев вообще очень поучительный. Он сплошь изломан. До седьмого марта линия была ровной, держалась на уровне десяти литров молока в среднем от каждой коровы за сутки. Затем вдруг 8 марта — 9,5 литра, 9 — 11 литров, 10 — 10,5 литра, 12 — 11 литров, 14 — 11,5 литра, 15, 16 и 17 марта — 13,5 литра, 18 — 11 литров, 20 — 13 литра, 26 — 12 литров и 29 марта опять падение до 11 литров.

Взлеты и падения удоев — это не что иное, как влияние условий содержания и прежде всего кормления. С 12 по 17 марта удой вырос потому, что доярок к сему мы стали давать каждой корове по одному килограмму жмыха, а также барду — вначале по 10 килограммов, а потом и вволю. Попутно была введена и четырехкратная дойка. С 20 по 23 марта барды не было, и среднесуточный удой на корову уменьшился на пол-литра, затем на один день не стало и жмыха — удой уменьшился на полтора литра и т. д.

Мы постоянно изучаем причины роста и снижения удоев. График суточных удоев всегда у нас вывешивается для всеобщего обозрения, как и план суточного надоя, как сводка удоя молока от каждой коровы, нормы индивидуального кормления, как и задания для доярок — годовые, квартальные, месячные и суточные. Вслух у нас никто не работает. И все это для того, чтобы работа шла по часам. Я уже говорила, к чему приводит неточность выполнения распорядка дня, особенно в условиях, когда он четко заведен и скот приучен к определенному режиму. Нарушил распорядок дня — получишь недобор молока.

Распорядок дня — строжайший закон. Без него ничего не делаем, так же как ничего у нас не делается без учета.

Вы можете взять в руки часы и лично убедиться, что каждая минута наших доярок сверена с часами. Встаем мы ровно в три часа ночи и вместе с заведующей Александрой Гуровой уходим к скоту; без четверти четыре встречаем скот с пастбища; в четверть — дойка, а после нее пастух Бараников снова забирает коров и гонит их на выпасное поле.

С четырех до 10 часов заготавливаем зеленую подкормку, расправляем жмых. В 10 часов — второе доение, после него даем коровам густо разведенный водой жмых, а затем траву с зеленого конвейера. Чтобы они лучше поедали, смачиваем их соевым раствором (по 20 граммов соли на одну корову). До четырех часов дня, то есть до третьей дойки, коровы остаются в холоде, в базу, а мы и пастух уходим домой отдыхать. После третьей дойки отдохнувшие пастух Бараников забирает коров и гонит их на пастбище до 10 часов вечера. После доения все коровы получают свою норму барды и остаются на пастбище до 12 часов ночи, а с 12 до 4 часов утра — снова коровы на выпасных полях.

Так же точно выполняется распорядок дня и в зимнее время.

Лучше кормите коров!

Стоило ввести в рацион один килограмм жмыха и десять килограммов барды, как моя Идунка сразу отозвалась на это повышением удою, вместо 229 литров молока, надоенных в феврале, она в марте и апреле дала 578 и 579 литров. Норму кормов для этой коровы я увеличила, а вот для Пеструны оставила прежнюю, потому что прибавка молокогонных кормов не вызвала у нее прибавку молока.

Кормление скота — самая важная обязанность доярки. Этой работы я никому не доверяю, потому что перерыв в наблюдении за аппетитом коров, за их вкусами и приготовление корма всем им без разбора, по одному рецепту — это верная потеря молока. Только при индивидуальном кормлении возможна высокая продуктивность. Некоторые неадекватные животноводы думают, что для введения индивидуальных рационов требуются большие запасы концентрированных и сочных кормов и что до тех пор, пока не появится большой выбор кормов, уготить каждой отдельной корове невозможно.

Это пустые разговоры. Обилие кормов — дело, конечно, крайне нужное каждому колхозу, обилие кормов — это обилие животного, водческой продукции. Никто с этим не спорит. И при поездке

на Украину я лично убедилась, что рационы кормления могут быть удивительно обильными. При таких рационах 6,138 литров молока, которые получила в прошлом году на фуражную корову знатная доярка Украины Мария Харитоновна Савченко, — дело всем доступное. Однако вполне можно маневрировать и теми запасами корма, которыми мы располагаем. Возьмем для примера наши кормовые возможности в минувший стойловый период: 8 килограммов сена в сутки, 4 килограмма соломы со второй половины зимы, 1 килограмм жмыха и 10 килограммов барды, от 9 до 12 килограммов кормовой свеклы, частично силос. Как видите, с кормом не «жирно», особенно потому, что нет в нем ценных зерновых отходов, переработанных на муку.

Но скажите, разве при таких нормах кормления нельзя всем коровам уготить? Конечно, можно. Некоторые коровы один жмых не любят, а в смеси с бардой, например, едят его хорошо. Есть коровы, которые любят в момент дойки что-нибудь есть, и если доярка с этим не считается, то капризная корова не отдаст молока.

Я заметила, что все рационы нужно менять не реже двух раз в месяц, а при возможности и три раза.

Особенно мы следим за тем, как поедают корм высокопродуктивные коровы. Они почти все, как одна, переборчивы, притохливы, и если не подобрать корма по вкусу коровы и по питательности — удой снизится.

Часто аппетит коровы зависит от погоды. Одна любит пить много, но редко, а другой давай помаленьку, но почаще. Мы не случайно и поение коров сделали индивидуальным.

Что мы делаем

для получения
здоровых телат

Хорошо подготовить корову к отелу — это уже добиться половины успеха. Запускаю коров за два-полтора месяца до отела, в зависимости от индивидуальных качеств коровы, от их продуктивности. Вот, к примеру, Идунка, дающая до пяти тысяч литров молока за лактацию. Таких высокоудойных коров нам нужно больше продолжительный период сухоты, и я их запускаю за два месяца до отела.

После запуска коровы непрерывно слежу за выменем. Иногда приходится сдаивать молоко, чтобы избежать воспаления.

В первые дни запуска сочные корма исключаются из рациона, оставляю одно сено и солому. Спустя пару недель после запуска перевожу корову на полный рацион и за две-три недели до отела увеличиваю норму сена с 8 до 12 килограммов и совсем прекращаю дачу сочных кормов.

Перед отавкой коровы в родильное стойло ветфельдшер Бахмутов проверяет, не болны ли она, а я ее чищу, подмываю грязные места водой и особенно ноги, копыта, чтобы не занести на новое место какой-нибудь болезни.

Дежурим в родильке круглосуточно. Во время отелов и ветфельдшер бывает на ферме почти безотлучно.

Как я дою коров

Начну с мелочей — с полотенца, халатов. Все это мы вывешиваем с мылом, всегда они у нас чисты, как у врачей. Прежде чем сесть на табуреточку близ ко-

ровы, меняю синие халаты, в которых чистила коров, на белые. Под руками — ведро для молока, подмывочное ведро с теплой водой, чистое полотенце.

При обмывании вымени водой «разговариваю» с коровой, ласкаю ее. Затем вытираю вымя сухим полотенцем и сразу после этого начинаю массаж. Это очень пугающая и не совсем простая работа. Кое-кто недооценивает массаж, и напрасно. Это значит, человек случайно попал в доярки и от него нужно поскорее избавиться, как и вообще от беззаботных и неряшливых людей. На ферме им не должно быть места. Молоко складывается из корма и из «мелочей» ухода. Все одинаково важно.

Массаж делаю так: слегка поглаживаю и обмываю все вымя, след за этим массирую две правых и две левых четверти, потом каждую четверть в отдельности. После доения массаж повторяю, но уже более энергично, чтобы после него выдоить остатки наиболее жирного молока.

Дюю быстро, без малейшего перерыва и только кулаком. От быстроты доения зависит многое: чем выше темп сдавливания доек, тем быстрее корова отдаст молоко. У тугодойных коров нажимаю пальцами на кончики доек. Так лучше выдвигается все молоко.

Иногда жалуются — трескаются дойки. Этого у нас не бывает. За выменем следим постоянно и от того оно не грубеет, а дойки не трескаются.

Дюю коров всегда на одном и том же месте, в одно и то же время и в том же порядке, как установила сразу.

Зеленый конвейер

нужен всем

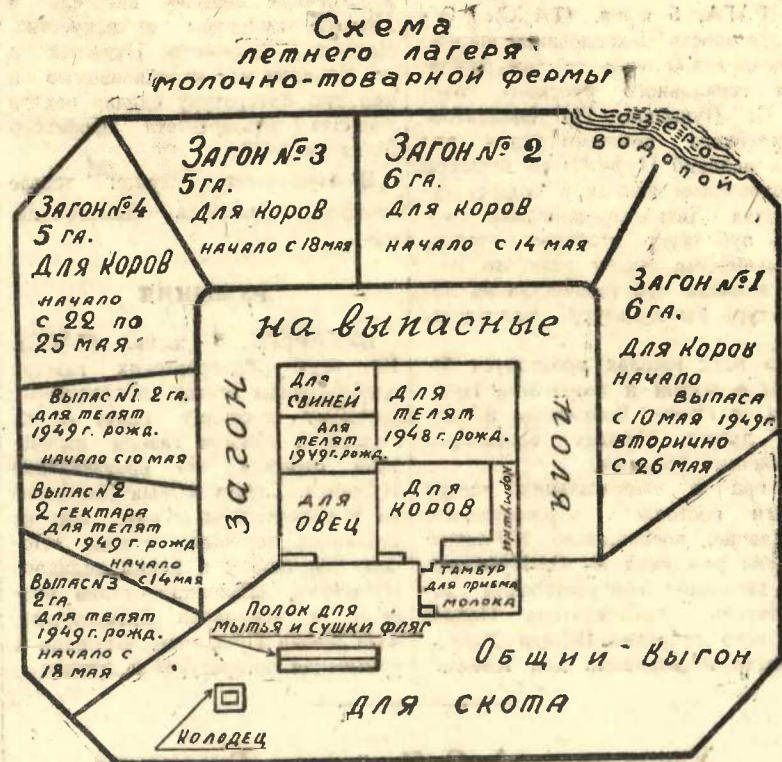
Только благодаря зеленой подкормке коров в летнее время мы смогли за три последних года повысить удой молока в пастбищный период почти вдвое. В прошлом году мы пользовались случайной зеленой массой, подкосом луга, а теперь действуем зеленым конвейером.

Пока мы имеем только 24,5 гектара, но и это небольшое количество кормовой площади позволило нам прибавить продуктивного скота почти столько же зеленого корма, сколько он получает сейчас на хороших выпасах. Луговой травы, подкашиваемой с конца мая, хватает по 25 килограммов в день на одну голову крупного рогатого скота, вико-овсяной смеси — по 20 килограммов, кукурузно-просяной смеси — по 25, кабачков — по 30, отавы луговой — по 20, кабачков второго срока посева — по 30, отавы вико-овсяной смеси и луговой — по 20, тыквы кормовой — по 30 и бахчево-огородных отходов — по 30 килограммов в день на одну голову. Установлена очередность скашивания отдельных культур зеленого конвейера и разрыва в поступлении зеленой массы не будет, начиная с 1 июня по 2 ноября.

Если учесть, что естественные пастбища дают в сутки в среднем на одну голову по 25—30 килограммов зеленой массы, то в сумме с культурами зеленого конвейера это составит 50—60 килограммов, то есть примерно полную норму. Зеленый конвейер нужен всем колхозам. Лучшее средство повышения продуктивности скота в летнее время, чем зеленый конвейер, нет.

Пока за зеленым конвейером и вообще за кормовыми посевами ухаживают частично животноводческая бригада, а частично и полеводческие. Это неправильно и вредно для дела подкорма кормовой базы. Обязанности в кормовом хозяйстве нужно скорее ликвидировать. У нас создается специальное звено по кормодобычи, а в более крупных колхозах нужны увеличенные звенья или бригады по кормодобычи.

Записал
П. СИНЦЫН.

Так пасут скот в колхозе «Большевик». В центре — лагерь для скота.

УЧИТЕЛЬ ДОЯРОК

Дорога в колхоз «Большевик» хорошо знакома не одним староосколкам. Знают ее в Солнцево и в Чернянке, в Касторном и в Валуяхках.

Здесь есть крынина сыта, и все сюда идут. Здесь коровы местной помеси прибавили в прошлом году почти по тысяче литров молока каждая. Отчего бы это? Кого теперь может это не волновать?

Мастер развода коров колхоза «Большевик» Ирина Федоровна Овсянникова шестнадцать лет, большой группой колхозов района и наводит там на фермах большевистский порядок. Доярки колхоза им. Куйбышева не надали больше тысячи литров молока на фуражную корову, а в прошлом году было надоено 1839.

— Здесь побывала Ирина Овсянникова, — говорят теперь, — большая мастер, большой учитель. В колхозе «Мировая революция», где свои доярки хорошие, и то удой молока поднялся за год с 1200 литров до 2304.

И действительно, всюду, где бывает Ирина Овсянникова или заведующая фермой Александра Гурова, там происходит сдвиг в работе доярок, внимание к скоту возрастает и растут удои.

На районных совещаниях и семинарах Ирина Овсянникова первый советник, первый лектор по

вопросам развода коров. В пятнадцати колхозах она выступала с беседами о своем опыте и с рассказами об опыте животноводов Украины, к которым ездила зимой.

Колхоз «Большевик» превратился ныне в постоянный учебный цех для животноводов и председателей колхозов. Зимой здесь проводятся пятнадцатидневные курсы заведующих фермами. Шестнадцать лет животноводы учились и тут же на практике закрепляли свои знания. Каждая мелочь им говорили: «делай так, а не так, как мы делали до сих пор».

После курсов состоялся семинар председателей колхозов всего района, а затем снова семинар заведующих фермами. Последний был проведен прямо в летнем стане фермы, в лагере. Он и цель такую имел — показать, как надо организовать летнее лагерное содержание скота, круглосуточную пастыбу и зеленый конвейер.

Широкая пропаганда опыта передовиков позволила нам в прошлом году увеличить удой в среднем на одну фуражную корову на 500 литров по всему району. Ничего эта прибавка молока будет еще больше.

И. ФЕДОРЕНКО,
главный зоотехник Старо-Оскольского района.

По опыту лучшей

Ввели зеленый
конвейер

У нас в районе нет, наверное, ни одной доярки, которая не знала бы Ирину Овсянникову, как большого мастера развода коров. Все мы очень часто встречаемся с ней на совещаниях, а нередко и в их колхозе «Большевик».

Чему мы учимся у Овсянниковой? Что уже сделали по ее совету?

Рано весной мы позаботились о том, чтобы в течение всего лета коровы были досыта накормлены. На площади 30 гектаров у нас введен зеленый конвейер. Благодаря ему всем коровам даем зеленую подкормку. Удой молока сразу поднялся. Бывало в конце мая посчитаешь — и растеряешься, потому что более 500—700 литров с начала года на фуражную корову не выходило. А нынче к тому же времени удой перевалил на вторую тысячу литров молока в среднем по моей группе коров.

Трех с половиной тысяч литров молока, за которые борется Ирина Овсянникова, я, может быть, и не надою, но уж до трех тысяч дотяну.

По совету Ирины Овсянниковой я изменила и метод дойки. Бывало доила пальцами, а теперь кулаком. Всегда применяю массаж вымени, держу коров в чистоте.

Ф. МОНАКОВА,
доярка колхоза «Мировая революция».

Четко выполняем
распорядок дня

Еще в прошлом году по опыту Ирины Овсянниковой я применила четырехкратную дойку, увеличила кормление коров, завела строгий распорядок дня. Коровы словно этого и ждали: удой повысился в среднем до двух тысяч литров за лактацию. А раньше более полутора тысяч не было.

Особенно большое значение имеют зеленые подкормки.

Зеленого конвейера у нас пока еще нет, но я настояла перед правлением, чтобы было разрешено подкашивать люцерну и давать ее коровам на ночь. Члены правления вначале не хотели связываться с этой «морокой», как они говорили, но теперь увидели, какое большое дело зеленого подкормка даже в небольших дозах. Каждая корова в среднем прибавила без малого по два литра молока в день.

В ближайшее время переводим скот на круглосуточную пастыбу, а зеленую подкормку будем давать в подполье.

Мы строго выполняем распорядок дня. От этого вся жизнь фермы меняется.

К. МОНАКОВА,
доярка колхоза «Привет коммунар».

Участники кустового совещания работников животноводства юго-восточных районов области на экскурсии в колхозе «Большевик». И. Ф. Овсянникова (вторая слева) рассказывает об опыте лагерного содержания скота, об организации круга суточной пастыбы и зеленого конвейера. Фото В. Златош.